

Типичный буддистский китайский храм

«Русский с китайцем – братья навек» – эта фраза как гвоздь забита в наше сознание советской пропагандой. Формула, давно уже потерявшая смысл, вкус и цвет, тем не менее сидит в памяти каждого советского человека. Русские люди не просто любили китайцев, они относились к ним со смешанным чувством сердобольности и жалости старшего брата к младшему. Это чувство было весьма искренним и глубоким, первым и потому более сильным, чем любовь к Луису Корвалану, Анжеле Девис и другим фетишам советской пропаганды.

В те времена СССР был в положении старшего брата, активно помогал Китаю, во многом был примером и эталоном для него. Эта любовь вдруг была отменена резким сломом отношений между СССР и Китаем. Хрущев подверг резкой критике политику Сталина, а Мао Цзэдун, зеркально отражавший политику Сталина на китайской почве, не мог не воспринять подобный поворот событий как прямую угрозу своему личному положению.

Народ очень организован в труде, отдыхе и ритуалах

Так перевернулась, возможно, одна из самых ключевых страниц советской истории. Если бы у Хрущева хватило мудрости сохранить дружбу с Китаем, мы бы сегодня, возможно, жили бы в государстве Китрусь, и нам не было бы равных в мире ни по ресурсам, ни по численности, ни по территории, ни по трудолюбию. Китрусь благодаря русским имела бы творческий дар нечаянности, а благодаря китайцам – дотошную скрупулезность и хорошие руки в огромном количестве, а земля Китруси, от Балтийского до Японского моря, была бы превращена в цветущий сад. Но этого не случилось, и мы имеем то, что имеем.

После распада СССР Россия, лишившись части территории и населения, в состоянии полного разброда и неразберихи, растеряв все свои козырные достижения, былую силу и мощь, созданную путем эксплуатации своего народа, доведенного к тому времени до плачевного физического и генетического состояния, медленно возрождалась на обломках, почти с нуля прорастая через мелкую торговлю и блошинные рынки в дикий капитализм.

Китай тем временем переболел маоизмом в полном соответствии с учениями Дао и Конфуция, утверждающими, что главное – не цель, а путь к ней, работал и тихо вращался в мировую экономику. Западный мир с присущей ему самовлюбленностью и неспособностью к сколько-нибудь дальновидному анализу мировых процессов просмотрел тот факт, что Китай, не высываясь, тихо развивался и развивал свой народ. При такой численности да еще способности мыслить масштабом тысячелетий, этот народ, освоив и приняв все достижения западной цивилизации, через каких-нибудь десять-двадцать лет обречен стать «фактором номер один в мире». Посетив Китай лет десять назад, я испытал шок и к концу поездки понял, что из младшего брата Китай уже тогда стал старшим. Вся страна представляла собой непрерывную стройку, в которой, казалось, были представлены строительные

предприятия всего мира. Однако бедность населения еще была заметна. Побывав в Китае в прошлом году, я понял, что это уже современная страна, благоустроенная, цивилизованная и процветающая. Самое, пожалуй, важное, что люди выглядят довольными и востребованными жизнью. Архитектура, может быть, и не отличается особым остроумием, она еще вторична и подражательна, поскольку это не их национальная архитектура. Законы экономики, технологии и целесообразности в архитектуре едины для всех, что делает похожей архитектуру всех стран и народов. Японцы умеют сохранить в архитектуре свою национальную самобытность. Китайцы – пока нет. Но будьте уверены, у них все получится, потому что они целеустремленны, трудолюбивы и вооружены мудростью Лао Цзы, гласящей, что движение к цели – важнее самой цели, и эта незамысловатая на первый взгляд формула перечеркивает все западное мировоззрение, сориентированное прежде

Один из множества райцентров в Китае

всего на результат. Восток – дело не только тонкое, но еще и умное, что в полной мере подтверждается количеством эпохальных открытий, обогативших всю нашу цивилизацию и материально, и интеллектуально, а также всякими чудесами трудолюбия и изобретательности – тут и Великая китайская стена, и терракотовая армия, и перегородчатая эмаль, и фарфор, и шелк, и порох, и бумага и многое, многое другое. Цивилизации рождаются и гибнут, но «Поднебесная», являясь древнейшей и по численности

Мой друг, доктор У Цзихуа, аспирант Московской медицинской академии на традиционном свадебном фото с женой Ми Ми